

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

5

1944

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Ответственный редактор
ПАТРИАРХ СЕРГИЙ

Редакционная комиссия:
АЛЕКСИЙ, МИТРОПОЛИТ ЛЕНИНГРАДСКИЙ и НОВГОРОДСКИЙ
НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ

Ответственный секретарь редакции
ПРОТОИЕРЕЙ А. П. СМИРНОВ

№ 5

май 1944 года

Священный Синод Русской Православной Церкви с глубокой скорбью извещает, что 15 мая сего года в 6 час. 50 мин. утра в Бозе почил

СВЯТЕЙШИЙ СЕРГИЙ,

Патриарх Московский и всея Руси

Смерть Святейшего Патриарха последовала на 78 году жизни от кровоизлияния в мозг.
Отпевание и погребение почившего Патриарха Сергия имеют быть 18 мая в Богоявленском Кафедральном Патриаршем Соборе.

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ О КОНЧИНЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРГИЯ

Огромное горе постигло Православную Русскую Церковь: скончался Святейший Патриарх СЕРГИЙ.

Еще накануне его внезапной кончины, в воскресенье 14 мая, верующие Москвы молились с ним за торжественным богослужением в Ризоположенском храме, где он в сослужении с целым сонмом архипастырей и пастырей совершал хиротонию местного настоятеля, протоиерея Сергия Даева, во епископа Можайского, викария Московской епархии. Владыка Патриарх был совершенно здоров, чувствовал себя, как он сам говорил, в последнее время лучше и крепче, чем прежде; бодро провел всю торжественную службу, при вручении посоха новопоставленному епископу сказал одушевленное слово и в течение всего дня был бодр, как обычно, ласков с гостями, благодушен. Вечер с ним провел кафедральный протоиерей о. Николай Колчицкий; вместе с ним Патриарх гулял в своем саду, обсуждал с ним дела по Патриархии, намечая программу заседания Синода, которое должно было состояться на следующий день. По словам его келейного архимандрита Иоанна, и ночь Святейший провел совершенно спокойно. В 6 часов утра встал, но вскоре опять прилег в ожидании доктора, который должен был посетить его с очередным визитом в 7 часов 30 минут утра.

Около 7 часов вошедший в его спальню архимандрит поражен был бледностью Патриарха; подошел к нему и, не получая ответа на свое обращение к Святейшему, понял, что Патриарх скончался. Это было в 6 часов 50 минут утра. Прибыл лечивший постоянно Патриарха врач, который определил смерть от кровоизлияния на почве артериосклероза. Немедленно был вызван и профессор Егоров, руководивший лечением Патриарха, который и подтвердил диагноз врача. Составлен был акт о кончине Патриарха.

В 8 часов в Патриархию прибыл Митрополит Крутицкий Николай, который совершил первую панихиду у одра почившего. Немедленно были оповещены о кончине Патриарха пребывающие в Москве члены Священного Синода: Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, Митрополит Киевский Иоанн и Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий. В присутствии членов Синода было вскрыто завещание Святейшего, первый пункт которого гласит следующее:

«1. В случае моей смерти или невозможности исполнять должность Патриаршего Местоблюстителя, эта должность во всем объеме присвоенных ей патриарших прав и обязанностей переходит к Преосвященному Митрополиту Ленинградскому АЛЕКСИЮ СИМАНСКОМУ».

Составлен был акт. На экстренном заседании Священного Синода заслушано было сообщение о смерти Патриарха, вышеуказанный акт и сделано постановление: 1) о вступлении в должность Патриаршего Местоблюстителя, согласно завещанию Патриарха, Митрополита Ленинградского и Новгородского АЛЕКСИЯ и о возношении его имени за богослужениями во всех храмах Русской Православной Церкви, 2) о годичном поминовении Патриарха во всех церквах Союза, 3) о поручении управления Московской епархией Митрополиту Крутицкому Николаю, 4) об извещении всех епархиальных архиереев о состоявшихся постановлениях, 5) о назначении отпевания и погребения Патриарха в Кафедральном патриаршем Богоявленском соборе.

В 12 часов Преосвященным Митрополитом Ленинградским в присутствии членов Синода, собравшегося духовенства и служащих канцелярии Патриархии совершена панихида у одра почившего; затем по уставу церковному почивший Патриарх был облачен иподиаконами в полное архиерейское облачение и митру, причем архидиаконом возглашаемы были положенные при облачении молитвы. По облачении Святейшему были вложены в руки трикирий и дикирий и при осенении ими с помощью присутствующих архиереев архидиакон возгласил вечную память почившему. По облачении и положении во гроб тело почившего Патриарха было перенесено в соседний с домовой церковью зал при пении «Святый Боже». Затем Преосвященным Архиепископом Саратовским Григорием была совершена панихида у гроба. Чтение Евангелия, начатое Митрополитом Ленинградским, беспрерывно совершалось московским духовенством по особому расписанию.

Гроб Патриарха покрыт патриаршей мантией, осенен рипидами, окружен принадлежностями патриаршего служения: куколем, посохом, трикирием и дикирием.

В течение дня совершены были многочисленные панихиды преосвященными и настоятелями московских церквей.

В течение всей ночи московское духовенство совершало панихиды у гроба почившего, и непрерывно читалось Евангелие.

Во вторник 16 мая в Крестовой патриаршей церкви была совершена заупокойная литургия Преосвященными Иларием и Максимом, а после нее Митрополитом Николаем панихида у гроба. В 2 часа дня прах почившего был торжественно перевезен в Кафедральный собор в сопровождении преосвященных архиереев На паперти собора гроб был встречен Экзархом Украины Митрополитом Иоанном, который тотчас по поставлении гроба на катафалк среди собора совершил панихиду. Некролог Патриарха, все подробности погребения его и содержание надгробных речей будут сообщены в следующем номере «Журнала Московской Патриархии».

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ ПРЕОСВЯЩЕННОГО АЛЕКСИЯ, МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И НОВГОРОДСКОГО

Преосвященный Митрополит Алексий, в мире Сергей Владимирович Симанский, из дворян Московской губернии, родился в Москве 27 октября 1877 года. Окончил курс Московского университета по юридическому факультету в 1899 году. Московскую духовную академию — в 1904 году. Пострижен в монашество и посвящен в сан иеродиакона на втором курсе академии, в 1902 году, в сан иеромонаха — в 1903 году. По окончании академии последовательно был инспектором Псковской духовной семинарии и ректором Тульской и Новгородской духовных семинарий и в 1913 году посвящен в сан Епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии Патриархом Антиохийским Григорием IV в Софийском соборе в Новгороде. В 1921 году перемещен викарием Петроградской епархии в сане Епископа Ямбургского. В 1926 году назначен управляющим Новгородской епархией в сане Архиепископа Хутынского. В 1932 году — Митрополит Новгородский. В 1933 году — Митрополит Ленинградский.

С ноября 1943 года Митрополит Алексий объединяет под своим управлением и Новгородскую епархию и именуется Митрополитом Ленинградским и Новгородским. С 15 мая сего года он вступает в должность Патриаршего Местоблюстителя Русской Православной Церкви. Митрополит Алексий весь период блокады г. Ленинграда находился безотлучно со своей паствой. За организацию патриотической деятельности в церквах Митрополит Алексий награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Официальная часть

ТЕЛЕГРАММА ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Верующие и духовенство города Москвы, вместе со всей страной переживая радость очищения область за областью нашей дорогой Родины от ненавистных захватчиков, просят Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, принять от них, во свидетельство их пламенной любви к Родине, собранные к празднику 1 мая 1 225 000 рублей в фонд помощи детям, оставшимся без родителей в дни Отечественной войны.

Вам — гениальному Полководцу наших воинских сил и горячо любимому Отцу народов нашей страны — да дарует Господь крепость сил на многая, многая лета.

НИКОЛАЙ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ,
УПРАВЛЯЮЩИЙ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ
ИЛАРИЙ, ЕПИСКОП ДМИТРОВСКИЙ,
ВИКАРИЙ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА И. В. СТАЛИНА

УПРАВЛЯЮЩЕМУ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИЕЙ
НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ
ИЛАРИЮ, ЕПИСКОПУ ДМИТРОВСКОМУ,
ВИКАРИЮ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Прошу передать духовенству и верующим города Москвы собравшим 1 225 000 рублей в фонд помощи детям, оставшимся без родителей в дни Отечественной войны,— мой привет и благодарность Правительства Союза ССР.

И. СТАЛИН

ПАСХАЛЬНЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ СЕРГИЮ

ИЗ СТАМБУЛА

Воистину Воскресе! Отдавая Вашему Блаженству братский праздничный привет, желаем всего наилучшего.

ПАТРИАРХ ВЕНИАМИН

ИЗ АЛЕКСАНДРИИ

Христос Воскресе! Лучшие братские пожелания.

ПАТРИАРХ ХРИСТОФОР

ИЗ ДАМАСКА

Воистину Христос Воскресе! Самые сердечные благодарности и лучшие пожелания.

ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДР

ИЗ ИЕРУСАЛИМА

Воистину Воскресе! Братски приветствуем Ваше Блаженство.

ПАТРИАРХ ТИМОФЕЙ

ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Воистину Христос Воскресе! Радуйтеся! Смиренные послушники поздравляем, все, молясь о Вашем здравии. Раскольники ожидают снова Вашего приглашения.

МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН
ЕПИСКОП ФЕДОР

ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Религиозный комитет при Национальном Совете Американско-Советской дружбы имеет великое удовольствие передать Вам следующее послание: В эту первую Пасху после Вашего возведения в Патриархи мы, каждый от имени своей церкви, шлем Вам братский привет и поздравление. Мы через Вас выражаем народу Советского Союза нашу признательность и восхищение частью, какую он берет на себя ценою таких великих и страшных жертв в крестоносном подвиге низложения агрессии и приуготовления свободной стези для новых начинаний в творческой дружбе между народами. Да ниспошлет всем Бог наш Отец мудрость, знание и силы творить Его волю, чтобы и в этот настоящий час и в предстоящих задачах мира мы все вместе сделали бы достойный вклад в дело моральной жизни в Его вселенной.

ГЕНРИ С-н ДЖОРЖ ТЭККЕР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ЕПИСКОП ПРОТЕСТАНТСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ В САШ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕТА ХРИСТОВЫХ ЦЕРКВЕЙ В АМЕРИКЕ; ГЕНРИ СЛООН КОФФИН МОДЕРАТОР ПРЕСВИТЕРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В САШ; Г. БРОМЛЕЙ ОКСНАМ ЕПИСКОП МЕТОДИСТСКОЙ ЦЕРКВИ; Д-р ФЕРДИНАНД К. БЛАНХАРД МОДЕРАТОР НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА КОНГРЕГАЦИОНАЛИСТСКИХ ЦЕРКВЕЙ. НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ АМЕРИКАНСКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ

ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Мы желаем Вам счастливейшей Пасхи. Бог да благословит Вас и всех священников Русской Православной Церкви.

ЕПИСКОП И КЛИР ЦЕРКВИ СВ. ВИНЦЕНТА. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ РУССКОЙ ДРУЖБЫ. ЛАФРЕД РОДРИКЕЦ

ИЗ ТОЛЕДО, ОХАЙО

Православные всего мира радуются в эту Пасху, имея объединение с Россией в праздновании этого праздника праздников. От своего имени и всей Толедской епархии я выражаю искреннюю радость и молитвенное благодарение.

АРХИЕПИСКОП САМУИЛ ДАВИД

Церковная жизнь

ПАСХА 1944 ГОДА В МОСКВЕ

Весну 1944 года вся наша страна встречала с чувствами особого патриотического подъема: триумфальные весенние победы в южной Украине и в Крыму как бы догоняли одна другую, и почти ежедневно гремели салюты в честь героической Красной Армии, разносившиеся по радио из Москвы по всей нашей земле. Прекрасной музыкой отдавались эти салюты в сердцах советских людей, говорили о близком счастьи изгнания врага за пределы нашей Родины, удесятеряли силы в трудах для этой окончательной победы.

Охваченные вместе со всей страной этой патриотической волной верующие москвичи в то же время готовились к встрече великого праздника Пасхи. Победа Воскресшего Христа над злом, неправдой, клеветой, насилием, восставшим на Него, для верующих людей — символ грядущих побед нашей и союзных с нами стран, воюющих во имя правды и свободы с чудовищным насилием и злом гитлеризма, который сделал безумную попытку занести свой меч над всем миром.

В самый канун Великого поста, в воскресенье 27 февраля, во всех московских храмах были совершены после литургии торжественные молебствия по случаю 26-летия Красной Армии. Москвичи молились о даровании победы, об упокоении воинов, убиенных за счастье и свободу Родины, и одушевленно, радостно звучали слова многолетия нашему победоносному воинству и Верховному Главнокомандующему, организатору всех наших побед.

В такой атмосфере верующие начали поприще Великого поста.

В дни Великого поста московские храмы были переполнены молящимися. Верующие говели. Верующие приходили благодарить Бога за дарованные им победы. Верующие собирались на «пассии» — особые богослужения, посвящаемые воспоминаниям страданий Христовых; этими воспоминаниями укрепляли себя в несении испытаний, вызванных войной, и от евангельских сказаний о страстях Христовых зажигали в себе новые огни мужества духа в дни борьбы с фашистским кровавым ужасом.

Святейший Патриарх Сергий совершал богослужения во все воскресные дни Великого поста в Кафедральном соборе и других храмах г. Москвы. В дни Страстной седмицы, начиная со среды, он ежедневно служил в соборе. Весь Великий пост он был вместе со своим верующим народом и нес подвиг служения, не считаясь ни с маститым своим возрастом, ни с усталостью от несения патриарших обязанностей. И народ глубоко оценил этот самоотверженный труд своего любимого Патриарха: за каждым богослужением он окружал его в храмах до тесноты, выражая ему знаки своей любви и преданности и восторженно провожая и встречая его при приездах в храм.

Готовя верующих к празднику Пасхи, духовенство храмов г. Москвы в середине Великого поста призвало верующих, с благословения Патриарха, к особым пожертвованиям на строительство самолетов для родной армии, чтобы сделать этот подарок Родине перед Светлым праздником. Был собран 1 000 000 рублей, о чем представители московского духовенства с радостью сообщили в своей телеграмме Иосифу Виссарионовичу (телеграмма и ответ И. В. СТАЛИНА напечатаны в предыдущем номере нашего журнала). Наибольшие суммы собраны верующими и духовенством храмов: Калитниковского кладбища (125 тысяч), Богоявленского кафедрального собора, Пятницкого кладбища (по 100 тыс.), Ваганьковского кладбища и Никольской церкви в Хамовниках (по 80 тыс.).

Подошел день Пасхи. В ночь под Светлое Христово Воскресение было разрешено свободное передвижение по улицам, и это внимание Правительства в отношении верующих вызвало в их сердцах новые волны религиозно-патриотического настроения.

Пасхальные ночные богослужения в московских храмах отличались исключительной торжественностью и многолюдством и особенно в Кафедральном соборе, где заутреню и Пасхальную литургию совершал Святейший Патриарх. Собор был украшен живыми цветами, горел тысячами огней. Верующие заполняли не только обширный храм, но и всю площадь вокруг него. Появление в соборе Святейшего Патриарха вызвало огромный энтузиазм в тысячах собравшихся богомольцев, и совершение Патриархом пасхальной службы подымало еще на бо́льшую ступень пасхальные переживания верующих. Святейшему сослужил епископ Михаил. В алтаре собора за богослужением присутствовали многочисленные гости — представители дипломатических миссий союзных с нами стран. Художественно прекрасное и одухотворенное пение патриаршего хора наполняло обширные своды Кафедрального собора мощными звуками пасхальных песнопений.

Святейший Патриарх Сергий совершает пасхальное богослужение в Кафедральном соборе

Святейший патриарх Сергий среди верующих в дни Пасхи

В пасхальную ночь в московских храмах оглашалось специальное послание Патриарха Сергия к пастве, приуроченное к празднику Пасхи, проникнутое,— как и все обращения нашего великого старца-патриота,— горячей любовью к Отчизне и защитникам ее в переживаемую годину тяжкой борьбы с гитлеровскими людоедами и крепчайшей верой в скорую окончательную победу.

В эту же пасхальную ночь совершались, при огромном стечении верующего народа, архиерейские богослужения и в других храмах Москвы: в Преображенской церкви — митрополитом Крутицким Николаем, в Воскресенской церкви в Сокольниках — епископом Виталием и в Воскресенской церкви в Брюсовском переулке — епископом Дмитровским Иларием, викарием Московской епархии. За ночной Пасхальной литургией Святейший Патриарх читал евангелие на греческом языке; митрополит Николай — на древнееврейском, сербском, чешском и польском; прочие архиереи — на греческом и латинском языках.

Пасхальная ночь в Москве была теплой, тихой, звездной. Многие тысячи народа стояли и в церковных оградах, и на площадях у храмов с зажженными свечами в руках, и из многотысячных уст к небу неслась торжественная пасхальная песнь: «Христос воскресе из мертвых».

Несколько раз на Светлой седмице Святейший Патриарх выезжал в московские храмы для служения Божественной литургии. Во всех церквах иконостасы и своды были увешены гирляндами из живой зелени и цветов и расцвечены многочисленными лампочками. Патриарха повсюду встречали огромные народные толпы. Ежедневно на Светлой седмице служил литургии в различных храмах г. Москвы митрополит Николай.

Во вторник Пасхальной недели духовенство г. Москвы приносило праздничное поздравление Святейшему Патриарху. В зале Патриархии собрались пребывающие в Москве архиереи, во главе с митрополитом Николаем, настоятели всех церквей и многие представители церковных советов. Благочинный I округа г. Москвы протоиерей С. Марков после краткого пасхального молебствия произнес от лица Московского

духовенства речь Патриарху, в которой сказал о глубоких и горячих сыновних чувствах духовенства и верующих Москвы по отношению к своему любимому Отцу и Патриарху. Патриарх со всеми похристосовался. Патриарший хор исполнил ряд концертных пасхальных песнопений. Эта встреча Святейшего Патриарха с духовенством и представителями приходов была демонстрацией теснейшего единения Патриарха с его московской паствой.

В 1944 году Пасха отпразднована в Москве с особым блеском внешним и подъемом внутренним. Основания к этому ясны. После многолетнего перерыва пасхальный праздник в Москве возглавлял Патриарх Московский и всея Руси и притом тот, кого горячо любит весь верующий русский народ,— Святейший Сергий. И светлая пасхальная радость верующих сердец в этом году сливалась с ликованием всей страны по поводу сияющих побед нашей чудесной родной армии.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

Речи, проповеди

СЛОВО, СКАЗАННОЕ НА ПАСХАЛЬНОЙ ЗАУТРЕНИ В КАФЕДРАЛЬНОМ ЕКАТЕРИНИНСКОМ СОБОРЕ г. КРАСНОДАРА 16 апреля 1944 г.

Христос Воскресе!

Какая торжественная ночь! Какой ликующий и радостный день идет нам навстречу! Приветствуя друг друга святым лобзанием любви во имя Воскресшего Господа, мы чувствуем себя в эти минуты совершенно новыми, переродившимися людьми, подлинными христианами, объединенными в братском союзе сердец, исполненных пламенной веры и высокого одушевления. Прошли печальные дни страданий Христовых. Господь воскрес, и нас исполнил радостной надежды воскресения.

Сама природа разделяет нашу радость. Природа расцвела и ласкает наш взор зеленью и цветами. Прошла зима, прошли морозы, сковывавшие землю, и начинается чудесная новая жизнь. Весна вступает в свои права, а за нею придет и теплое, знойное лето.

Но победа жизни никогда не дается даром. Нужно пройти чрез горнило страданий и запустения, нужно испытать и преодолеть все это, чтобы достигнуть победного торжества правды, мира и благоволения.

Когда Апостол Петр, после беседы Господа Спасителя о предстоящих Ему страданиях и крестной смерти, стал прекословить Ему и говорить: «Будь милостив к Себе, Господи, да не будет этого с Тобою», Господь отстранил его и сказал: «Отойди от меня, ты мне соблазн, потому, что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое (Мтф. XVI, 21—23). Итак, Сам Господь указывает, что ничего великого нельзя достигнуть без тяжелых и мучительных испытаний.

То же происходит и в жизни народов. Наша страна заканчивает третий год войны. Эта война была нам навязана с целью завладеть несметными нашими природными богатствами и закабалить и поработить наше население. Страшен и грозен был первый год войны, когда неприятельские полчища сплошною лавиной обрушились на наших воинов и потеснили их далеко от западных наших границ. Непередаваемо тяжелым был октябрь 1941 года, когда уже и столица наша Москва оказалась в опасности. Какое горе народное можно было сравнить с этим горем, какую опасность можно было назвать бóльшей, чем эта!

И разве не поколебалось сердце у некоторых, не закралось в него сомнение и боязнь? Подобно ученикам Христовым, застигнутым бурею на озере, они готовы были воскликнуть: «Наставник, погибаем!». Но Хри-

стос запретил ветру и волнению воды, и сделалась великая тишина (Лук. VIII, 24).

Так случилось и в ходе нашей Отечественной войны. Всевышний даровал мудрость и силу вождям и правителям нашим, и колесница военного счастья повернулась в нашу сторону. Сейчас, на исходе третьего года войны, мы уже не обороняемся, а блистательно наступаем. Мы заняли Одессу, Черновицы, почти весь Крым, мы продвигаемся по территории Буковины, Бессарабии, Румынии. Враг сломлен, и не может нам сопротивляться.

С нами Бог! «Хвалите Господа все народы, прославляйте Его все племена, ибо велика милость Его к нам» (Псал. 116).

Милость Божия явлена нам за наше долготерпение и смирение. Бог гордым противится, смиренным же дает благодать. Но где бо́льшая гордость, как не врагов наших? Они хотели завоевать весь мир, они превозносили себя как высшую расу, они считали русский народ и все славянские народы только подстилкой для себя и для своих «мировых» захватов и устремлений, они в своей непомерной гордости рассчитывали в два-три месяца покорить всю нашу страну. Но и за три года не покорили. Наоборот, сами откатились далеко на свою территорию под сокрушительными ударами Красной Армии. Исполняются слова Христовы: «Кто возвышает себя, тот унижен будет» (Мтф. XXIII, 12). Враг наш теперь унижен воочию и перед всем миром, и ему нечем больше хвалиться.

Мы были как бы под землей и вышли на свет. Мы были в муках и в борьбе за свою жизнь и, одолев врага, отстояли свою независимость. Мы были мертвы и теперь воскресли. И радование по случаю праздника Воскресения Христова сливается у нас сейчас с радостью о воскресающей стране нашей.

Истинные патриоты, верные сыны Церкви и Родины, никогда не падали духом и твердо верили в нашу конечную победу даже тогда, когда враги временно захватывали некоторые наши территории. Эта вера — великая сила. Она двигает горами. Подкрепленная соответствующей практической работой, вера делает чудеса. Еще старый русский поэт Тютчев писал когда-то:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить.

И эта вера никогда не посрамляла. Иноземного ига русский народ никогда не выносил и всегда успешно сбрасывал его с себя.

Но если и в старое время мы не терпели иноземной неволи, то теперь и тем более. Многочисленные и национально свободные народы, населяющие нашу страну, живут теперь между собою в мире и дружбе, совместно защищая общую Мать-Родину. Господь говорит: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мтф. XII, 25). Враги наши как раз и рассчитывали на такое разъединение отдельных наших народностей. Но враги просчитались. Разъединения не произошло. Государство наше не опустело и устояло. И это потому, что каждой народности у нас дано право растить свою национальную культуру, сохранять свои бытовые обычаи и особенности, не отрываясь вместе с тем от государ-

ственного единства с остальными народами страны. Такое государство всегда будет крепким и сильным, какие бы испытания его ни постигали.

Возблагодарим же Господа в этот день Воскресения Христова, за милости Его к нам, за радость духовного утешения, которое мы получаем во время этой торжественной пасхальной службы, и за помощь, дарованную нам свыше, в борьбе с супостатами.

«Господи! Ты нам прибежище в род и род... Возвесели нас за дни, в которые Ты поражал нас, за лета, в которые мы видели бедствия... Насыти нас милостию Твоею, и мы будем радоваться и веселиться во все дни наши» (Псал. 89, 14—15). Аминь.

ЕПИСКОП ФОТИЙ

СЛОВО В НЕДЕЛЮ СВ. ЖЕН-МИРОНОСИЦ, СКАЗАННОЕ В САРАТОВСКОМ ТРОИЦКОМ СОБОРЕ

30 апреля 1944 года

Св. Церковь воспоминает сегодня — в третье воскресенье по Пасхе — св. жен-мироносиц, как одних из первых, принявших радостную весть о воскресении Христовом.

Эти св. жены были людьми великого подвига: они оставили все, следовали за Христом во все время Его общественного служения, «служили ему от имений своих». Во время страданий Христа они не изменили Ему до конца, следовали за Ним на Голгофу, проводили Его до места погребения. Они бесстрашно идут ночью ко гробу, несмотря на стражу, чтобы помазать миром тело Учителя. Уверенные сами, они утверждают в вере в воскресение Христа самих апостолов и таким образом содействуют утверждению и распространению христианства.

Это сделали простые незаметные женщины, но обладавшие горячим любящим сердцем, мужественные, самоотверженные, всецело преданные своему Учителю во имя святой и великой цели.

Так и всегда любовь и искренняя преданность, самопожертвование и мужество совершают великие подвиги.

Посмотрите, что делают сейчас и на фронте, и в тылу наши женщины-патриотки: они отыскивают и выносят раненых с поля битвы, перевязывают раны, ухаживают за больными в госпиталях, отдают свой досуг и силы на утешение и ободрение страждущих, на облегчение их положения, всячески обслуживают их и помогают. Их мягкое сердце особенно отзывчиво к страданию, и как это облегчает, как скрашивает жизнь страждущих, как ободряет!.. А их заботы о семьях, о сиротах, оставшихся без родительской ласки... А их труд вообще во всех отраслях жизни на оборону страны, на помощь Родине... Как бы ни был мал труд каждой из них в отдельности, но в массе все это имеет чрезвычайное значение для общей жизни страны, особенно в ее теперешнем положении в борьбе с врагом.

Сейчас Родина отважно и мужественно борется с упорным и жестоким врагом, внесшим много разрушений и горя в нашу жизнь. Наша доблестная Красная Армия победоносно очищает пределы родной земли от ненавистных захватчиков, освобождает угнетенных и приближает час окончательной победы, изумляя весь мир своей отвагой, мужеством и самопожертвованием. Но еще много работы впереди: враг еще не сломлен окончательно, упорствует — надо с ним покончить; разрушений много — надо их восстановить; много пострадавших — надо им помочь.

Вот тут требуется от всех нас подвиг св. жен-мироносиц: горячая любовь к Родине, мужество, самоотверженность, самопожертвование, общая сплоченность ради общей великой цели — защиты Родины, ее восстановления, ради устройства свободной, мирной и спокойной жизни в дальнейшем.

Мы ли — сыны великой России — не проявим всей силы любви к нашей дорогой Родине? Мы ли не перенесем мужественно все тяготы, причиненные войной, для блага родной земли? Мы ли не принесем самоотверженно все свои силы, знания, уменья, средства, весь свой труд на возрастание, благоденствие и преуспеяние Отечества?!

Родина зовет, Родина ждет! Пролитая кровь наших братьев вопиет к небу, зовет к борьбе, к отмщению за правое дело! Героизм наших родных воинов воодушевляет! Мир уже изумляется этому героизму, этому мужеству, этим победам... Он не ожидал увидеть такой сплоченности, такого самоотвержения, такой силы духа...

«Не посрамим же земли русской!» — как говорили наши предки. Приложим все силы на помощь нашей Родине, на окончательное уничтожение врага, на восстановление принесенных войной потерь,— для славы и величия родной земли. Аминь.

АРХИЕПИСКОП ГРИГОРИЙ

Статьи

ТРУД — ДЕЛО ДОСТОИНСТВА И ЧЕСТИ

«Нетрудивыйся да не яст» — «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Сол., 3, 10).

Почти две тысячи лет тому назад впервые прозвучало это наставление Апостола, сделавшееся в наши дни таким обычным и привычным, что мы даже далеко не всегда относимся к нему с тем вниманием и серьезностью, которых оно заслуживает. Обычно мы проходим мимо этого наставления, считая его понятным само собой, не требующим ни разъяснений, ни доказательств своей истинности. Совсем не так обстояло дело, когда Апостол впервые провозгласил это требование проповедуемого им нового учения. Для современников Апостола это было нечто совершенно новое, ранее неизвестное требование, которое шло вразрез с установившимся веками порядком жизни и грозило произвести полный переворот в области правовых и общественно-экономических отношений всего тогдашнего мира. Чтобы понять, какие глубокие сдвиги влекло за собою это апостольское наставление, какой коренной переворот оно несло с собою в области моральных, правовых, бытовых и экономических отношений, нам необходимо хотя бы в кратких чертах воспроизвести картину жизни современного Апостолу языческого мира.

Христианство, при своем вступлении в языческий мир, нашло человеческое общество разделенным на свободных и рабов. Существовало, таким образом, два класса людей — меньшинство свободных «царственных душ», к которым принадлежала правящая верхушка общества, а также философы, поэты, художники, богатые негоцианты, и большинство — рабов, людей низшей породы, самой судьбой предназначенных к тому, чтобы быть в услужении людей свободных и богатых. Если уделом первых была жизнь, внешне достойная человеческих существ, жизнь, сообразная с разумом, прекрасная, если и не высоко нравственная, то все же не чуждая многих естественных добродетелей, то уделом вторых был непрестанный физический труд на первых. «Всю более грубую, телесную работу, благодаря которой обеспечивалось удовлетворение чувственных потребностей, исключительно предоставляли рабам, считая ее чем-то недостойным свободного гражданина, который, живя только для выставки того, что было прекрасного в человеческой природе, для государственных дел и для своего собственного умственного развития, нуждался для этих целей в свободном времени или досуге». (Г. Мартенсен. Христианское учение о нравственности. Т. 2-й, ч. 2-я, стр. 563). Доставлять этот досуг меньшинству «царственных душ», чтобы они могли наслаждаться всеми благами жизни, было единственной

задачей рабов — громадного общественного класса, состоявшего, согласно с господствовавшим тогда мнением, из низших натур, созданных для работы, а не для наслаждения. Что в этом классе каждый носит в себе бессмертную предназначенную к разумной человеческой жизни и к вечному развитию душу, это всецело выходило за пределы господствующего воззрения. Раб ценился исключительно как «одушевленное орудие», равно как и орудие в свою очередь рассматривалось как «бездушный раб». О душе раба просто полагали, что она совершенно неспособна к добродетели, ко всему тому, что называется благородным и возвышенным. Отсюда даже Платон объявлял весьма полезным, чтобы рабы были усердно наказываемы. Вообще раб, по нему, лишь весьма мало разнится от домашних животных, которые, собственно, и существуют только к пользе и употреблению людей. Такой взгляд на рабов горячо поддерживался как основывающийся на неизменном законе природы, который гласит: «Низшее должно служить высшему».

Если так смотрели во времена апостолов на рабов, то нетрудно понять, каков был в то время взгляд на человеческий труд. Труд, этот источник национального благосостояния, рассматривался как нечто недостойное человека, унижающее его, неприличное свободному гражданину и свойственное только рабу. И замечательно, что чем выше была степень культуры, тем с большим пренебрежением, даже отвращением, относились ко всякому простому физическому труду. Понятие, что среди такого труда, который имеет в виду удовлетворение хотя бы низших потребностей человека, может и должно совершаться нравственное и религиозное развитие личности, было совершенно чуждо и недоступно даже таким глубочайшим мыслителям древности, как Платон и Аристотель. Даже ремесло считалось в языческом мире весьма унизительным. «Занятие ремесленника,— говорит Цицерон,— есть низкое дело; ничто благородное несовместимо с ремеслом». Поэтому и занятие ремеслами всецело предоставлялось рабам или полусвободным.

Таким образом, наиболее характерными чертами, отличающими отношение языческого мира к труду, можно признать следующие: 1) презрение, даже отвращение, к физическому труду и ремеслу как к чему-то низшему, недостойному человека, унижающему его достоинство; 2) совершенное отсутствие взгляда на физический труд как на нравственно-воспитательное начало в жизни отдельного человека и в жизни общества; 3) убеждение, что труд есть исключительно дело рабов, а не свободных; 4) что сами труженики — рабы — это существа низшей природы, неспособные ни к чему другому, кроме тяжелой физической работы, лишенные всяких человеческих прав, низведенные самой природой на степень бездушных вещей.

Христианство самым решительным образом изменило все эти воззрения на труд и трудящихся. Не прибегая ни к каким политическим агитациям, возвещением миру нового учения оно способствовало пробуждению такого нового настроения, которое необходимо должно было повести к коренным изменениям взглядов древнего мира на труд и трудящихся. То пятно позора и презрения, которым запечатлен был труд в греко-римском мире, Христианским учением снято навсегда. Мало того, Христианство возвело физический труд на небывалую высоту, облагородило его и вменило его в священную обязанность каждому человеку. Уже среди евреев физический труд ценился высоко, и они требовали, чтобы даже книжники, эти аристократы еврейства, были знакомы с каким-нибудь видом ремесла. Христианство подняло его еще выше, освятив примером Самого Иисуса Христа. По преданию, Спаситель мира занимался

ремеслом Своего земного воспитателя — праведного Иосифа, о котором Евангелист говорит, что он был плотник. Апостол Павел, вдобавок к своим великим трудам благовестника нового учения, занимался ремеслом делателя палаток и этим зарабатывал себе пропитание. В своих письмах к Фессалоникийской церкви, члены которой, повидимому, состояли по большей части из ремесленников, он увещевает их трудиться своими собственными руками, присоединяя знаменательное изречение — «кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Сол. 3, 10). Таким образом, труд вменяется в непременную обязанность каждому христианину, независимо от его положения в церкви и обществе. Право на существование, на блага жизни дает человеку только труд. Он должен выполняться человеком «не за страх, а за совесть», с любовию и терпением, без ропота и принуждения. Христиане должны выполнять свою работу не как рабы древне-языческого времени, а как свободные люди, как такие, которые за свой труд не только получают свою плату, но и пользуются ради него также почтением и уважением.

В этом отношении, т. е. в отношении тех сдвигов, какие произвело христианство во взглядах на рабов, особенно следует указать на послание Апостола Павла к Филимону. Раб, по имени Онисим, убежал от своего господина Филимона в Колоссах, прибыл в Рим и там обращен был ко Христу находившимся в римских узах Апостолом. Апостол Павел отсылает его к своему законному господину и дает ему краткое рекомендательное письмо, в котором, между прочим, говорит: «Прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих. Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его. Ты же прими его, как мое сердце» (Филим. 10—12). То же самое говорится и дальше: «ибо может быть он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти (то есть в земном гражданском отношении), и в Господе» (15—16 ст.). Если мы примем во внимание, в каком презрении находились рабы в древности и как обыкновенно обращались с беглыми рабами, когда они опять попадали в руки своих господ, то мы сразу придем к убеждению, что здесь высказывается совершенно новый взгляд и новое чувство, которые должны были сделаться основой полного преобразования общественных отношений.

Всем своим учением и живыми примерами Своего Основателя и первоучителей христианство внедряло в сознание языческого мира совершенно новое отношение к труду и трудящимся. Великий Апостол языков в своих посланиях сам с любовию приветствует трудящихся о Господе (Рим. 13, 12) и читателям своих посланий внушает уважать трудящихся у них (1 Сол. 4, 12), научая этим смотреть на труд не как на что-то позорящее и унижающее человека, а как, наоборот, возвышающее его достоинство в глазах других людей и возбуждающее их уважение. Весьма часто Апостол указывает при этом на себя самого как образец для подражания в отношении к труду и деланию. Так, в I послании к Коринфянам, сказав о себе и своих спутниках «трудимся, работая своими руками», он продолжает: «подражайте мне, как я — Христу» (4, 12). Во 2-м послании к Солунянам, Апостол еще яснее говорит об этом: «вы сами знаете, как должны вы подражать нам, ибо мы... занимались трудом и работою ночь и день... чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам».

С особенной настойчивостью внушает Апостол мысль о необходимости труда каждому человеку. Не трудящихся не должно быть в христианской церкви. Кроме классического наставления об этом во 2-м по-

слании к Солунянам, содержащего категорическое требование трудиться каждому, а «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Сол. 3, 11), эту мысль о необходимости труда Апостол настойчиво внушает и в других посланиях. «Каждый да испытывает свое дело» (Галат. 6, 4). «Трудись, делая своими руками полезное» (Еф. 4, 28), «Умоляем вас, братие, жить тихо... делать свое дело и работать собственными руками, как мы заповедали вам» (1 Сол. 4, 11),— вот какими наставлениями полны послания Апостола языков. Услышав о нарушениях этого обязательного закона жизни солунскими христианами, Апостол пишет им: «слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся; таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели хлеб свой» (2 Сол. 6, 12).

Всеобщая обязательность труда мотивируется в христианстве не только тем, что труд своими руками дает человеку, так сказать, право на существование и избавляет от необходимости обременять кого-либо или быть в тягость кому-либо (2 Сол. 3, 7—8), но и тем, что он является условием экономического благосостояния и открывает возможность благотворения и помощи бедным и неимущим. «Трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Ефес. 4, 28). А это говорит уже о новой ценности труда, ценности не материальной только, но и нравственной. С этой стороны труд совершенно не рассматривался в языческом мире. Там он ценился только как средство материального благополучия и экономического процветания, причем в условиях жизни дохристианского мира рабский труд не мог дать особенно блестящих результатов. «Где раб исполняет свою работу только по принуждению и делает лишь столько, сколько необходимо для того, чтобы избегнуть угрожающих ударов бича, там производство материальных благ никогда не может происходить в такой полноте, как это было бы возможно при других отношениях» (Мартенсен, Цит. соч. стр. 565).

Христианство и в этом отношении сказало свое новое слово: оно научает видеть в труде человека не только акт принуждения физического, но и средство нравственного воспитания человека, условие его совершенствования и таким образом превращает труд человека в подвиг, в труд «о Господе». Особенно ясно раскрывает эту сторону труда Апостол Павел в тех местах своих посланий, где он обращается к трудящимся языческого мира. Он призывает их повиноваться господам своим по плоти «в простоте сердца, как Христу, не с видимой только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, от души служа с усердием, как Господу, а не как человекам» (Ефес. 6, 5—8). Отсюда ясно, что труд о Господе с христианской точки зрения является своего рода школой, воспитывающей в человеке целый ряд христианских добродетелей, как, например, послушание, верность своему долгу, честность, искренность, чистоту сердца, добросовестность и другие качества, служащие украшением последователя Христова.

Таково в общих чертах Христианское учение о труде, его ценности, а вместе с тем и о высоком достоинстве трудящихся. История достаточно ясно свидетельствует, какими благими результатами сказалось это новое учение в жизни мира. Мы не будем останавливаться на этих благих плодах Христианского учения и только кратко заметим, что Христианская Церковь на всем протяжении своего существования всегда высоко ценила физический труд человека во всех его формах и видах, смотрела на него, как на труд «о Господе», как на подвиг, помогающий христианину совершать свое спасение и достигать почестей высшего звания. Достаточно напомнить здесь хотя бы труды таких наших подвиж-

ников, как преподобный Сергий Радонежский и преподобный Серафим Саровский, которые своими руками возделывали землю, устраивали келии первым насельникам своих пустынь, обслуживали повседневные нужды братии. Достаточно сказать, что среди ублажаемых Церковью праведников есть не мало лиц, подвиг которых состоял главным образом в послушании физического делания, в исполнении воли своих господ, начальников, руководителей.

Однако неправильно было бы думать, что новая закваска Христианского учения уже перебродила все тесто, что труд и трудящиеся в человеческом обществе всюду заняли подобающее место и положение. В современном нам капиталистическом обществе с его резким разделением на классы богатых и бедных, работодателей и рабочих, эксплоататоров и трудящихся мы видим ничто иное, как возобновление древне-языческих отношений в новой, более утонченной форме. Своей высшей точки это возрождение языческого взгляда достигло в германском фашизме, цинично заявившем о разделении человечества на свободных арийцев чистой крови и рабов — всех народов и наций, не принадлежащих к этому избранному меньшинству. В своем стремлении перекроить карту мира германский фашизм всей своей тяжестью обрушился на Советский Союз. Истребить населяющие его обширные пределы народности, уничтожить тысячелетнюю культуру русского народа, стереть с лица земли его исторические памятники, истребить лучших его представителей, а остальных обратить в бесправных и безгласных рабов германских помещиков и капиталистов — вот какие задачи ставил себе германский фашизм, так подло напавший на нашу Родину в июле 1941 г. Этим-то и объясняется тот безудержный вандализм, та бесчеловечная жестокость, то беспримерное варварство, с которыми фашисты уничтожают исторические памятники, разрушают культурные ценности, истребляют иногда почти поголовно жителей городов и селений и тысячами угоняют в рабство наиболее сильных и крепких юношей и девушек, мужчин и женщин.

Но не напрасно русский народ в течение тысячелетия впитывал в себя заветы Христианского учения. Народная душа прониклась любовью к той свободе, которую даровал нам Христос. Для нее немыслимо подвергаться игу рабства. И вот, как легендарный богатырь, поднялся русский народ во всем разнообразии его национальностей и крепко стал на защиту своей Родины, своих вековых святынь, своих культурных и исторических ценностей, на защиту своей свободы, и своих прав на свободный труд на свободной земле. И мы видим, что Бог Правды благословил правое дело русского народа успехом. Под водительством своего мудрого Маршала русская армия не только остановила немецкие войска, оккупировавшие значительную часть территории Советского Союза и угрожавшие уже самой столице Союза, но и нанесла им ряд таких поражений, которые уже привели к очищению почти всей занятой немцами территории нашей Родины. Заря победы русского оружия над немецким фашизмом разгорается все ярче, и верится, что не далек уже тот день, когда лучи солнца полной победы озарят нашу освобожденную от фашистской нечисти землю и на ней снова развернется во всем своем величии свободный созидательный труд, который для каждого гражданина нашего Отечества является не только непременной обязанностью, но и «делом достоинства и чести».

С. САВИНСКИЙ

О ПАТРИОТИЗМЕ И О ПАТРИОТКАХ С БОЛЬШИМИ И МАЛЫМИ ДЕЛАМИ

К статье Высокопреосвященнейшего Владыки Николая «О русских женщинах-патриотках» (Журн. Моск. Патр. 1944 г. № 1) мне хочется добавить несколько слов.

Яркими и прекрасными штрихами, как истинный художник слова, Высокопреосвященнейший Владыка нарисовал нам образы женщин и девушек-патриоток и боевого фронта Великой Отечественной войны и фронта беспримерного в истории героического труда.

Незабываемые, волнующие подвиги этих, взявшихся как будто не за свое дело, физически слабых женщин и девушек, потом выросших до степени богатырей духа, их безграничная преданность долгу и Родине, войдут в века, в последующие поколения и, овеянные легендарной славой, будут возбуждать всех и мужчин и женщин на новые и новые подвиги, если только какой враг захочет на своей спине испытать мощь нашей Державы. Эти подвиги тем и дороги, что они совершаются не из чувства эгоизма, каких-либо корыстных побуждений личного характера, а исключительно из чувства патриотизма.

Патриотизм — какое прекрасное слово! Это лучшее из слов в современном лексиконе. Но оно не есть отвлеченное понятие. С этим прекрасным словом связывается представление о нескончаемом ряде прекрасных живых людей, людей с великой душой, с пламенным бесстрашным сердцем, с беспредельной преданностью и любовью к вскормившей и воспитавшей их великой общей Матери-Родине. Даже такое слово, как любовь в житейском обычном ея понимании, не охватывает всего глубокого содержания патриотизма, ибо обычная житейская любовь имеет в основе своей эгоистическое чувство самоуслаждения. И только любовь христианская, чуждая эгоизма, вполне определяет понятие патриотизма. Это и есть та самая любовь, которою горят к своей дорогой Родине все истинные ея сыны и дочери,— это любовь до самозабвения, до самопожертвования, это подвиг, это героизм духа, проявляемый как в великих, так равно и в малых делах на пользу и защиту родной страны.

Безусловно нельзя считать патриотизм чувством простой животной привязанности к месту своего рождения, жительства. Это чувство в человеке гораздо глубже и сложнее. Правда, оно частично вмещает в себя и это, но только частично. Нам милы и дороги и наши необозримые леса, и великаны-горы, и журчащие кристаллом чистой, студеной воды ручейки и многоводные реки, запряженные в могучие турбины; нам дороги наши бескрайные степные просторы с морем золотой пшеницы, волнуемой шаловливым ветерком; нам дороги наши деревни, города и села, наши шахты и заводы-гиганты, где гением наших командиров производства передовая техника под управлением опытной, умелой руки человека

дает нам все потребное для поражения современных, «культурных» зверей, воюющих против нас, и для мирной созидательной работы.

Нам дороги все виды достижений нашего ума во всех областях знания. Нам дорог весь уклад нашей культурной жизни и все неисчислимые материальные ценности нашей страны. И за одно это можно бороться с врагом и быть патриотом, можно пожертвовать своим спокойствием, своими силами и способностями, отдать весь свой труд в общую сокровищницу, на алтарь Отечества. Уже одно это в чутком сердце может зажечь пламя безграничной любви к своей стране и не только подвигнуть человека на подвиги самопожертвования, но и в других зажечь тот же самый огонь. Но это далеко не все. Есть вещи высшего порядка, за которые люди не жалели отдавать и жизнь свою на общую пользу.

Дороже всего нам наши святыни — св. православная вера, Церковь Христова, давшие миру великое множество св. подвижников, великих созидателей и собирателей родной земли. Имена их, как и их святая жизнь и деяния, передаются из уст в уста верующими людьми, записаны и бережно сохранены от времен древних до наших дней св. Православною Церковию.

Их патриотизм зажигает нас огнем пламенной безграничной любви и преданности нашему дорогому Отечеству, вдохновляет и дает нам, немощным, силы на совершение дел, выходящих из ряда обыкновенных. Такие имена, как преп. Сергий Радонежский, Димитрий Донской, Александр Невский и великое, великое множество других, подобных им богатырей духа, истинных сынов св. Православной Церкви и Родины,— никогда не могут быть забыты и не забудутся потомками. Это представители того разряда людей, которые воплотили в себе высший вид патриотизма — патриотизм христианский.

Правда, не всем дано делать великие дела, но любовь к Родине проявляется и ценится не только в больших делах, но и в малых. Самое главное тут — сердечный порыв человека. Похвалил же Господь малую лепту вдовицы, давшей от любящего сердца. Значит, может быть и великое в малом. Наша страна изобилует великими людьми и великими делами, сделанными из побуждений самого высшего порядка. Кроме тех, всеми признанных героев, прославленных патриотов, имена которых произносятся всеми с великим уважением от конца и до конца нашей необъятной страны, есть еще много, много людей маленьких, незаметных, но тоже героев-патриотов. Эти маленькие люди ежедневно и незаметно, как трудолюбивые пчелки в улье, делают свою работу на общую пользу. Их не называют героями и не величают патриотами, их имена даже и неизвестны широким массам народа и сообщения об их подвигах не пестрят на столбцах газет, их портреты не выставляют в витрины для всеобщего обозрения и прославления. Это скромные труженики, несущие свой как будто маленький труд на общую пользу капля по капле. И из этих капель собирается несокрушимая сила, непобедимая мощь на страх всем врагам Родины... Они крепят оборону страны на фабриках, заводах, в сельском хозяйстве, на транспорте, и везде и всюду, не останавливаясь ни на минуту, бьется этот пульс нашей страны.

А сколько теперь таких же тружеников из духовенства! Кто, как не служители алтаря, своими патриотическими воззваниями, проповедями зажигают в верующих сердцах пламя любви к своей Родине; служат молебны о даровании победы над ненавистным врагом, несут утешение скорбящим о потере близких сердцу, вливают в них бодрость на несе-

ние посланных нам Богом испытаний и на преодоление всех трудностей жизни в связи с навязанной нам войной; воодушевляют верующих вдохновенным горячим словом и личным примером на сбор пожертвований на нужды нашей героической Красной Армии. Об этом мы не любим кричать, но дела говорят сами за себя.

Предо мною отчет двух моих прихожанок-тружениц о произведенном ими сборе пожертвований на сооружение танковой колонны Украины. Дело на первый взгляд простое и нехитрое, но «за него не всяк умеет взяться».

Когда по Украине прокатилась патриотическая волна в связи со сбором пожертвований на укрепление мощи Красной Армии, и наша церковная организация живо откликнулась на общее дело. Но откликнулась пока только на словах, на благих пожеланиях. Надо было вдохновить людей на подвиг, именно на подвиг...

В церковной кассе денег не было, а их надо было достать. Надеялись на помощь Божию. Я благословил двух 75-летних старушек на это великое дело. Пусть имена их будут известны людям: Ковригина Мария Максимовна и Горбенко Матрена Максимовна. И они пошли... пошли уже после того, как весь народ уже внес свою посильную лепту через сельсовет. Пошли две Максимовы просить Христовым именем на защиту дорогой Родины от насильников. Пошли те, у которых по два сына на фронтах войны защищают честь и славу своей родной земли. Пошли в грязь, в слякоть, в дождь, в снежную пургу; пошли тихой поступью старых людей, опираясь на свои неизменные старческие посошки. Пошли с искрою в сердце и с непреклонною волею к благополучному завершению начатого дела и понесли эту искру в народ, и раздули ее в целое пламя... Обошли весь приход — деревни, хутора и поселки, отстоящие в 5—20 километрах от села, и в результате — 10 тысяч рублей, сумма по нашим разоренным немецкими извергами местам значительная.

Это ли не патриотизм?! Пусть даже в малом деле...

Честь и слава героям-патриотам фронта!

Слава патриотам и патриоткам тыла, делающим великое и малое в честь и славу нашей дорогой Родины!

ПРОТОИЕРЕЙ И. В. ИВЛЕВ

с. Троицкое
Петропавловского района
Днепропетровской области

СТАНЕМ НА ЗАЩИТУ РОДИНЫ

О, Родина моя святая!
Прилежно Господу молюсь:
Да сохранит Он, дорогая,
Тебя, моя родная Русь!
Люблю тебя и обожаю,
Как мать родимую свою,
И пред тобою я склоняю
Главу смиренную мою.
Люблю твои леса и горы,
Твои безбрежные поля,
Морей широкие просторы,
Родная, милая земля!
Люблю святые Божьи храмы,
Люблю молиться Богу в них,
И чудный запах фимиама,
И сонм угодников святых!
Враг злобный, хитрый и лукавый
Тебя, родная, осквернил
И, в нарушенье всякой правды,
Кровь сыновей твоих пролил.
Он мучит, зверски убивает
И женщин, старцев и детей
И храмы Божьи оскверняет
Ногой кровавою своей.
О, станем грудью на защиту
Любимой Родины своей
И в беспощадной, грозной битве,
Как дети, всем поможем ей
От наших городов, селений
Врага подальше отогнать,
Чтоб тихо, скромно, безмятежно
Жизнь снова мирную начать.
За злобу, хитрость и коварство
Мы немцу лихо отомстим,
Деяний всех его кровавых,
Ему вовеки не простим!
Своих мечей никак не сложим,
Пока не выгоним его;
Мы, верим: нам Господь поможет,
Молить мы будем все Его!
И верим: наше упованье
Благой Господь не посрамит
И от напастей и страданий
Своей десницей защитит!

АРХИЕПИСКОП ВИТАЛИЙ

г. Москва

МОЛИТВА В ДНИ БРАНИ

О, Боже щедрый! Боже правый!
Тебя смиренно я молю.
Враг злобный, хитрый и лукавый
Напал на Родину мою.
Он топчет пажити и нивы,
Громит селенья, города,
Народ свободный и счастливый
Отвлек от мирного труда.
Мы слышим стоны, воздыханья
Сестер и жен, и матерей,
Мы видим слезы и рыданья
Отцов, лишившихся детей.
Враг разоряет Божьи храмы
Своей фашистскою рукой;
Своими подлыми ногами
Он осквернил наш край родной.
О, Боже! Встань нам на защиту,
Врага безбожного срази
И в нашей с ним кровавой битве
Нас укрепи, нам помоги!
И Ты, святая Матерь Божья,
Своим покровом нас покрой!
У Твоего стою подножья,
Молясь с поникшею главой!
И вы, угодники святые,
Все станьте на защиту нас
(Ведь вы по плоти нам родные)
В сей роковой и грозный час.
Да будет Гитлер злой, коварный
Оружьем нашим низложе́н
И во главу он, зверонравный,
Да будет на смерть поражен.
Пусть снова в мире заблистает
Свет правды, мира, простоты,
И сердце наше согревает
Лучом небесной красоты!
О, Боже! Призри на моленье,
Ты виноград свой посети!
И рук Твоих благих творенью
Дай силу, чтоб расти, цвести.
Тебя, Господь наш, прославляем
Творца всех в Троице святой
Тебе мы славу воссылаем
В молитве жаркой и простой!

АРХИЕПИСКОП ВИТАЛИЙ

г. Москва

Свв. КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ — ПЕРВОУЧИТЕЛИ СЛОВЕНСКИЕ

(11/24 мая)

Язык — один из важнейших элементов национальной культуры, одно из могущественнейших средств ее развития. В большинстве случаев нация, утратившая свой язык или вследствие каких-либо мировых катастроф (катаклизм), или насильственных мер со стороны нации победительницы, теряет свою национальную независимость или, по крайней мере, утрачивает национальную стойкость к сопротивлению. Недаром агрессоры всех времен все свое агрессивное острие направляли против языка покоренных народов. И, наоборот, свободолюбивые народы, создавая дружественные многонациональные союзы, предоставляют неограниченную свободу для развития национальных языков, восстанавливая письменность даже у самых отсталых и количественно малочисленных народностей, имеющих только бесписьменный говор — «патуа».

Ярким примером такого содружества народов является наша Родина — наш Союз свободных Республик. Немецкая агрессия, напротив, во все времена, кто бы ни руководил ею — князь, император, фюрер,— всегда стремилась к уничтожению культуры и языка покоренных народов, к насильственному насаждению среди них своей культуры, к их онемечению, особенно славян. Немцы испокон веков были «смертельными врагами и угнетателями славянства». Но славянство стойко выдерживало и отражало все агрессивные намерения и действия немцев, как оно отражает их и в дни Великой Отечественной войны. Как увидим, немецкая агрессия сказалась и на просветительной деятельности первоучителей словенских Кирилла и Мефодия.

Свв. равноапостольные Кирилл (в мире Константин. род. в 827 г., ум. в 869 г.) и Мефодий (в мире Михаил, род. ок. 820 г., ум. в 885 г.) греки по происхождению, были уроженцами г. Фессалоники в Македонии. Их отец Лев занимал должность военачальника в восточной части Македонии, где особенно много было славян. Живя среди славян, братья, будущие их просветители, еще в раннем возрасте познакомились с нравами, обычаями и особенно с языком славян. Братья получили прекрасное образование, особенно Кирилл, который, учась в Фессалоникийской школе, в раннем возрасте обнаружил блестящие умственные способности, слух о которых дошел до Византийского двора, и он был вызван в столицу Византии. Здесь он стал обучаться вместе с наследником престола Михаилом III в качестве его сверстника под руководством виднейших ученых, в частности, образованнейшего человека того времени, сенатора Фотия, ставшего впоследствии патриархом Константинопольским.

Кириллу и Мефодию предстояла блестящая карьера, положение в обществе и при дворе. Но ни богатство, ни почести, ни пышная при-

дворная жизнь не соблазнили их. Всему этому они предпочли уединенную монастырскую келию. И здесь, среди уединенных молитв и подвигов, у них созрела мысль посвятить себя миссионерско-просветительной деятельности среди славян. Славяне не имели письменности, не имели азбуки. А «учить без азбуки, по мысли Кирилла, все равно, что писать беседу на воде». И вот св. Кирилл составляет славянскую азбуку по образцу греческой. К 24 буквам греческого алфавита он прибавил 14 новых букв, соответственно особенностям славянской речи, (ж, ч, ш, щ и др.). Азбука эта от имени ее составителя получила название Кириллицы и с некоторыми изменениями употребляется и в настоящее время у восточных славян (сербов, болгар и русских).

Составив славянскую азбуку (855 г.), братья стали переводить на славянский язык священные и богослужебные книги.

Их монастырское уединение вскоре было нарушено. Крымские хозары обратились к императору Михаилу с просьбою прислать к ним искусных учителей, которые могли бы спорить с магометанами и иудеями, распространявшими среди них свое вероучение. На это дело были посланы св. братья Кирилл и Мефодий. С большим успехом выполнили они возложенную на них миссию: их проповедь многих привела ко Христу. После этого они опять возвратились в свое монастырское уединение, продолжая заниматься переводом на славянский язык священных и богослужебных книг.

В 862 г. исполняется заветная мечта братьев о миссионерско-просветительной деятельности среди славян. В этом году моравский князь Ростислав прислал к императору Михаилу посла с просьбой выслать в Моравию проповедников христианства, знающих славянский язык. По предложению императора братья отправились в Моравию в 863 г.

С самого первого дня прибытия братьев в Моравию их просветительная деятельность была чревата большими опасностями. Они прибыли в Моравию в самый разгар церковной и политической немецкой агрессии. Моравия была всегда предметом вожделений баварско-немецкого епископата, с одной стороны, и предметом агрессивных намерений Людовика Немецкого, с другой стороны. С ним Моравия вела многолетнюю ожесточенную борьбу за свою политическую независимость. Деятельность же Кирилла и Мефодия, особенно проповедь христианства и совершение богослужения на славянском языке, объединяла моравов не только в религиозно-моральном и церковном отношении, но и в национально-политическом. И немудрено что св. братья с первых же дней своей проповеди в Моравии встретили озлобленную неприязнь баварско-немецкого духовенства. Оно не могло не видеть, как по видимости узкая, ограниченная церковная сфера деятельности Кирилла и Мефодия медленно, но неуклонно перерастала в большое политико-просветительное национальное движение среди славянства. И поэтому оно повело скрытую, но ожесточенную борьбу против братьев-просветителей славян.

Так, они направляют в Рим папе Николаю I жалобу с обвинением прибывших проповедников в распространении ереси и различного рода канонических и иерархических правонарушениях. Братья по вызову папы Николая I прибыли в Рим, но не застали в живых папу. Папою был Адриан. Здесь Кирилл и Мефодий горячо защищали свое дело. Успешно вели диспуты с теми представителями римского духовенства, которые обосновывали законность совершения богослужения только на трех языках: греческом, римском и еврейском, на том основании, что на этих языках была надпись на кресте Христовом. Папа Адриан разрешил совершать богослужение на славянском языке.

Здесь 14 февраля 869 года скончался Кирилл и был погребен в базилике св. Климента. Мефодий был посвящен папою Адрианом во епископа Паннонии. Папа вручил ему буллу с разрешением совершать богослужения на славянском языке. Впоследствии он был возведен папою в звание архиепископа Паннонии с новым подтверждением совершения богослужения на славянском языке, но с некоторым ограничением: Евангелие и Апостол предварительно должны прочитываться сначала на латинском языке. Это ограничение было сделано в угоду латино-немецкому духовенству, не перестававшему интриговать против Мефодия.

В это время, в связи с пленением франками князя Моравского Ростислава и восстановлением в Моравии власти баварских (швабских) епископов, а главным образом усилением немецкого влияния, усилились нападки на Мефодия. Для немецкой агрессии имя Мефодия было ненавистно за его просветительную деятельность, ведущую к объединению славян. Агрессоры добились суда над ним Зальцбургского архиепископа Адальвина. На Мефодия было возведено нелепое обвинение в нарушении им иерархических прав на Паннонию и Моравию. Мефодий был приговорен к тюремному заключению и брошен в немецкую тюрьму в Швабии. Около трех лет, в самых ужасных условиях, продолжалось тюремное заключение. Агрессоры не знали границ и пределов в своих издевательствах над мучеником-святителем. Его, Апостола и первоучителя славян, немцы истязали и били в тюрьме смертным боем, морили голодом, выбрасывали в мороз без одежды на улицу, насильно влачили по улицам босым по острым камням. Всячески унижали и издевались над ним и его просветительною деятельностью, несмотря на то, что она была разрешена, одобрена и неоднократно подтверждена папою. Немцы сжигали и уничтожали переведенные св. братьями на славянский язык священные и богослужебные книги. Немцы изгоняли и преследовали всюду благочестивых и преданных учеников Кирилла и Мефодия.

В таких формах выявились агрессивные действия немцев более 1000 лет назад в их борьбе со славянством. Немцы никогда не могли мириться ни с какою деятельностью, направленною к объединению славян, к укреплению их национальной независимости. В этом вопросе немец всегда был агрессором, агрессором таким же, как и в наши дни.

И только при новом папе, Иоанне VIII, когда князь Святополк одержал победу над немцами и Моравия получила независимость, полузамученный святитель Мефодий был освобожден из заточения.

Опять возобновилась просветительная деятельность св. Мефодия. А в связи с политическими успехами князя Моравского Святополка расцветала и расширялась церковь славянская. Необычайно возрос за эти годы в глазах всех славянских народов нравственный авторитет и духовно-просветительное влияние св. Мефодия. Так, Мефодий крестил чешского князя Боривоя и ввел в Чехии богослужение на славянском языке, затем крестил польского князя «в Вислех», а проповедь ближайших его учеников проникла в Силезию и в отдаленные уголки Польши.

Мефодий скончался 6 апреля 885 г.

В дни Великой Отечественной войны, во дни тяжелых испытаний, ниспосланных нам Богом, мужественный образ первоучителей славянских сияет с особенною силою и поддерживает нас в тяжелой борьбе с немецкою агрессиею, злобную силу которой испытали на себе свыше 1000 лет назад равноапостольные первоучители славянские.

Ф. М.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

«В небольшой по размеру статье,— пишет Мих. Архангельский в «Ж. М. П.» (№ 1 за 1944 г., стр. 24),— мы покажем только малую часть той блестящей плеяды воинов из среды духовенства, которая встает пред глазами на всем протяжении русской истории».

Такова же скромная задача и нашего очерка.

Старшее поколение современного духовенства помнит, что в связи со 100-летним юбилеем Отечественной войны 1812 г. был опубликован ряд отдельных работ и статей в газетной и журнальной периодике, посвященных участию Православной Церкви и ее служителей в великой эпопее борьбы народов России против нашествия полчищ Наполеона на нашу Священную Родину. Но если даже такие работы протоиереев А. В. Никольского и Г. И. Шавельского уже являются большой библиографической редкостью, то отдельные статьи в Синодальной, духовно-академической, епархиальной и светской прессе почти недоступны (по редкости их) подавляющему большинству наших читателей. Этим можно будет оправдать появление нашей краткой по объему статьи.

Иногда в исторической литературе можно встретить и такие высказывания: «Единственное сословие, которое не сыграло никакой роли в великой народной войне, было духовенство. Правда, несколько священнослужителей отличились в 1812 г. мужеством и преданностью религии. Несколько священнослужителей, с другой стороны, перешли на сторону неприятеля. А в общем, в массе... духовенство оставалось лишь свидетелем событий».

Автору подобного рода суждений можно возразить: 1) Случаи сотрудничества с неприятелем были, но никто не в состоянии насчитать их более 7—8; случаев прямой измены — не более 2— 3. Но среди дворянства таких случаев было в несколько раз больше. Количество случаев обращений помещиков к французским властям с просьбами о вооруженном пресечении уклонения крестьян от барщины и ухода крестьян в партизаны было в несколько раз больше. Но сказать на этом основании, что дворянство в 1812 году в целом («в общем, в массе») «стояло в стороне», значило бы больше, чем погрешить против истины. «Поликарпы Сикорские 1812 года» представляли тогда не менее исключительное нетипичное, уродливое явление, чем «Поликарпы 1941—1943 гг.».

2) Материальное участие духовенства в войне 1812 года было не меньшим, а большим, чем других сословий, если сопоставить степень обеспеченности духовенства с обеспеченностью дворянства, купечества и мещанства.

3) Непосредственное, в разных формах, участие православного духовенства в обороне Родины в 1812 году настолько велико и очевидно, что,

только сознательно и упорно закрывая глаза на истину, можно отрицать громадный, действенный, патриотизм служителей церкви, и именно в общем, в массе...

Обратимся к немногим из известных фактам. Сухие, краткие — они звучат стихами поэмы-яви истории русского патриотизма.

287 947 р. 14 к. наличными деньгами по золотому курсу, около 58 пудов серебра и более 10 фунтов золота,— таков был дар черного и белого духовенства на народное ополчение, не включая сюда ни отчислений от церковных доходов, ни сумм тарелочного сбора пожертвований с прихожан. Ведь это около полугодового полного личного дохода духовенства.

Духовенство Ярославской епархии дало из своих личных средств почти столько же, сколько и все многочисленное богатейшее купечество епархии. Жертвенный порыв духовенства в 1812 году по масштабу своему воспроизводит картину Нижегородского сбора по призыву Минина за 200 лет перед тем и предвосхищает картину церковного сбора на танковую колонну «Дмитрий Донской» в наши дни по призыву великого патриота Гермогена наших дней — Патриарха Сергия. Проповедь с амвона — духовное оружие пастыря. Престарелый Московский святитель митрополит Платон (Левшин), Петербургский митрополит Амвросий (Подобедов), Московский епископ Августин (Виноградский), Смоленский и Дорогобужский епископ Ириней (Фальковский) пастырским словом призывали русских людей к выполнению их долга перед Родиной. Известно, например, что когда после Бородинской битвы враг стал приближаться к Москве, и московский градоначальник Растопчин стал опасаться за спокойствие в первопрестольной столице, из Троице-Сергиева монастыря был вызван в Москву митрополит Платон. На площади, у колокольни Ивана Великого, ветхий деньми старец обратился к народу с призывом сохранить спокойствие и с доверием относиться к мероприятиям правительства.

Но духовенство не ограничивалось призывом к терпеливому пассивному перенесению иноземного ига. По земле Смоленской прогремело спокойное, но пламенное воззвание Смоленского и Дорогобужского епископа Иринея: он увещевал население не разбегаться по лесам и ямам от неприятельских разъездов и отрядов, а соединяться в отряды и мечом истреблять поработителей. Не осталось без оклика в тысячах сердец воззвание архипастыря. Следует отметить, что оно предшествовало призыву Кутузова к народной войне.

Густо покрылась Смоленщина крестьянскими партизанскими отрядами—и снова это только один из фактов. Скромнейший из скромных церковнослужителей — пономарь глухого Савеловского прихода Смирягин возглавил один из малых числом, но великих духом партизанских отрядов, форменно деморализовавший тыл войск маршала Мюрата. В другом конце епархии несколько поколений крестьян передавали из уст в уста рассказы о боевых подвигах партизана-псаломщика Рославльской Пятницкой церкви Саввы Крастелева.

В почтенном уже возрасте был в 1812 году священник Смоленской Одигитриевской церкви Никифор Мурзакевич. Во время штурма Смоленска он оставил свой находящийся под обстрелом неприятельской артиллерии дом, с иконой Богоматери на груди, с дароносицей в руках пошел в гущу боя, на передовой бастион и в авангардные окопы (рвы). Там он бесстрашно увещевал и вдохновлял солдат, перевязывал раненых, утешал, исповедывал и причащал раненых и контуженных. Он не ушел от своей паствы. Когда сгорел его дом, он поселил свою семью на хра-

мовых хорах и все время оккупации Смоленска боролся, как мог, с мародерами, ободрял в последние минуты жизни приговоренных к расстрелу партизан и в их числе — Павла Энгельгардта.

Верой в победу русского оружия звучали его проповеди и в дни осады и в дни оккупации. Известен случай, что, когда однажды среди храма взорвалась бомба, поломала клиросы и самого священника взрывной волной зашвырнуло в алтарь, о. Никифор через несколько минут появился в клубах дыма и, успокоив молящихся, продолжал литургию. Когда французы подошли к местечку Чечерск (100 верст от Могилева), местный священник Герасим Курганский смело вышел навстречу врагу. Французы отступили. Священник с. Нечашева Федор Павлинов при приближении врага созвал в церкви крестьян и призвал их к присяге быть верными Родине.

Вломившись в Москву, наполеоновские варвары не щадили ни церквей, ни священников, не склонивших колен перед поработителями. Часть духовенства осталась в городе для обслуживания религиозных нужд той части населения, которая не смогла покинуть столицу вместе с русскими войсками. Не будем описывать тяжелейших условий жизни духовенства в погребах, ямах, банях, а то и в склепах.

Из павших мученической смертью от руки врага отметим 66-летнего иерея Сорокосвятской церкви, что близ Новоспасского монастыря. Старец покинул свой дом, чтобы попытаться спасти храмовое достояние. Несмотря на жестокие пытки, он отказался выдать толпе неприятельских солдат драгоценную утварь. На рассвете 3 сентября его нашли на паперти изрубленного саблями, исколотого штыками, избитого прикладами, в луже крови, но еще живого. Проходивший мимо французский офицер прикончил его пистолетным выстрелом в голову. Но и в последующие дни труп его (без гроба, на Новоспасском кладбище) трижды был вырываем из могилы французскими солдатами и обыскан с целью грабежа («Моск. Церк. Вед.» № 10 за 1912 г.).

Не только Новодевичий монастырь, но и окружающие его малые кварталы были спасены от страшного взрыва благодаря героизму казначеи монахини Сарры, в последний момент потушившей фитили, поставленные французами к боченкам с порохом в монастырском подвале. Во время оккупации французами Москвы многие Московские храмы превратились в места убежищ для местного населения. Целые семьи располагались в разных местах храма, боясь показаться на улицу.

В Отечественную войну 1812 года очень рано стало развиваться партизанское движение. Нам известны крупные партизанские отряды Давыдова, Фигнера, Сеславина, Кудашева и некоторых др. Но очень многие незаметные герои партизанского движения, отставные солдаты-суворовцы не оставили своих имен. Вот одна случайно сохранившаяся картинка выступления партизанского отряда. Еще спит крещеный мир, а в селе тревожно зазвучал колокол. Неприятель, следовательно, недалеко. Быстро сбегается народ на большую улицу села с топорами и рогатинами. Появляется и отставной бравый солдат и начинает расставлять крестьян в шеренги, разделять по взводам, указывать элементарные правила боевого движения. Появляется и священник в полном облачении с крестом в руках и обращается с назидательным словом: «Православные! Неистовые враги хотят предать православный народ в египетскую неволю. Ополчимся за дом Пресвятой Богородицы. Погибших ожидает венец мученический, а живых честь и слава. Именем распятого за грехи наши, благословляю вас на праведную брань». Священник кропит святою водой партизанский отряд.

Иногда во главе партизанского отряда выступает и сам священник. В истории Отечественной войны 1812 года известно имя священника Верейского собора о. Иоанна Скобеева и дьячка села Рюховского (12 верст от Волоколамска) Василия Григорьевича Рагозина (по др. Рагузина).

И русские и иностранные авторы (см., например, мемуары личного адъютанта Наполеона графа де-Сегюр: «Поход на Москву в 1812 г.») отмечают, что о. Иоанн Скобеев был деятельнейшим и талантливейшим сподвижником в операциях партизанского отряда генерал-майора Дорохова, блестяще очистившего от неприятеля район Вереи и уезда.

Дьячок Василий Рагозин сам при содействии дьякона соседнего села Тимашова создал отряд до 500 человек. В десятки сел, контролируемых отрядом, не было входа и въезда врагу. Точнее, не было выхода живьем врагу, попадавшему в партизанский район Рагозина. После героического набега отряда на занятый неприятелем Волоколамск к Рагозину влилась партизанская группа дворян во главе с офицером Беляевым. Позже, когда к Волоколамску М. И. Кутузов направил трехполковый казачий отряд генерала А. Ф. Бенкендорфа, Рагозин, во взаимодействии с частями Бенкендорфа, прославился доблестными операциями, которые узаконены современной военной наукой как (доставляющая ныне фашистам столько тревог) прием «разведки боем».

Аналогичные факты можно было бы отметить и по Могилевской и Тверской губерниям.

Военное духовенство (полковые священники) не ограничивались отправлением богослужений в походных церквах да неотложных треб на перевязочных пунктах.

Один автор, вовсе не заинтересованный в похвалах русскому духовенству, пишет: «С народными полками — дружинами — шли духовные лица. Везде они были первыми в огне. Их дух достоин удивления. Все генералы хвалили их».

Протоиерей Г. И. Шавельский в брошюре «Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном» приводит до 30 имен священников, проявивших себя подлинными героями в борьбе с вторгнувшимся в нашу страну врагом. Обычно указывают на Могилевского епископа Варлаама Шимацкого как на изменника родине, поминавшего при богослужении имя Наполеона. Но это единственный случай, в противовес которому можно указать многочисленные факты, когда духовенство занятых французами районов категорически отказывалось поминать имя Наполеона в богослужебных молитвах.

Многие сотни русских людей пришли после 1812 года к рукоположению в сан священника со шрамами и следами ран, с крестами и медалями, полученными в рядах славных боевых ополчений. Юноши-семинаристы шли добровольцами в ополченские дружины. (К примеру: ряд духовных семинарий опередил в этом отношении Костромскую. Но и из этой последней 25 питомцев с честью прошли боевой путь от Волги до Одера).

Славные традиции прошлого живы и в наши дни, когда Русская Православная Церковь в лице лучших ее представителей несет свою лепту на дело освобождения Родины от современных варваров-захватчиков.

Правнуки людей 1812 года продолжают беззаветное служение Родине в наши дни. Образы прадедов да вдохновляют правнуков.

И. Н. ШАБАТИН

ДЬЯЧОК ВАСИЛИЙ РАГОЗИН — ГЕРОЙ-ПАРТИЗАН 1812 г.

С незапамятных времен русские любили свою землю. Счастливым и вожделенным делом считали они умереть за Родину. Их восторженное и особенное чувство к России так понятно выразилось двумя краткими, но столь содержательными словами «Святая Русь». Ведь из всех стран мира только одна Россия зовется «святою».

Начиная с момента крещения и до последних дней Православная Церковь всегда во все трудные минуты являлась защитником Руси.

Вспомним безвестных иноков-монахов, послуживших своей родной земле то воинами, сражавшимися на монастырских стенах, то летописцами-бытописателями, прекрасный образ которых так ярко изображен Пушкиным в лице Пимена («Борис Годунов»). Вспомним подвиги скромных пастырей во время штурма Измаила, осады Севастополя, и сразу станет ясно, что Церковь и ее духовенство были не на последнем месте в общенародном историческом подъеме, когда дело шло о защите России от иноземных захватчиков.

Наряду с именами героев I Отечественной войны: Дениса Давыдова, старостихи Василисы, девицы-кавалериста Надежды Дуровой не безынтересно вспомнить имя Василия Григорьевича Рагозина — скромного, незаметного человека, сельского дьячка — героя-партизана 1812 года.

Василий Григорьевич Рагозин, сын священника села Покровского Клинского уезда, родился около 1768 года. Тяжелое материальное положение старика-отца не дало ему возможности окончить курс Звенигородской духовной семинарии, в которой он учился, и Василий Григорьевич вынужден был поступить на должность дьячка в село Рюховское, находящееся в 12 верстах от гор. Волоколамска. Вскоре он женился, обзавелся семьей. Благодаря неутомимому трудолюбию хозяйство Рагозина процветало. Дом его был полной чашей. Он любил пчел, усердно занимался ими,— ни у кого из жителей Рюховского не было такого чудесного меда, как на пасеке у Василия Григорьевича,— разводил цветы, ежегодно украшая свой сад. Его красные маки славились своей красотой на всю округу. Так в тишине и благолепии проходила его спокойная жизнь — жизнь сельского дьячка.

Но эту мирную сельскую идиллию нарушила война. По дорогам потянулись обозы беженцев, груженные домашним скарбом. Крестьяне гнали скот, шли женщины с плачущими детьми на руках... Тихо двигались фургоны с тяжело ранеными. Люди уходили на Восток.

Все ближе и ближе слышались раскаты артиллерийских орудий. На небе полыхало зарево пожаров... Это крестьяне сжигали свои дома, не желая ничего оставлять врагу. Русская армия отступала.

Вскоре небольшой кавалерийский разведывательный отряд французов на рысях вошел в Рюховское. Солдаты начали бесчинствовать и грабить

жителей. Тогда Рагозин, собрав оставшихся в селе крестьян, вооружил их чем попало и напал на грабителей. Произошла схватка. Крестьяне окружили французов и троих из них закололи. Остальным хотя и удалось ускакать вон из села, но крестьяне под предводительством Василия Григорьевича бросились за ними в погоню и загнали их с дороги к реке. Французы кинулись в реку, намереваясь переплыть на другой берег, но она была глубока, и большая часть их утонула в ней.

Удача в первом столкновении с французами ободрила рюховского дьячка и он, организовав партизанский отряд из крестьян своего села, занялся преследованием и истреблением небольших групп неприятеля.

Слух о смелых действиях партизанского отряда Рагозина вскоре дошел до Волоколамска, где в это время находился русский отряд. Через некоторое время в Рюховское лично явился начальник отряда и предложил Рагозину заняться высматриванием местонахождения французов с тем, чтобы после уничтожать их совместными усилиями партизан и регулярной русской армией. Рагозин с охотой принял это предложение. То пешком, то на лошади, по ведомым ему одному тропам, через леса и болота, презирая опасности, пробирался бесстрашный дьячок-партизан в тыл неприятеля.

Наряжаясь то крестьянином, то нищим выходил он на дорогу и спокойно обходил занятые французами села и деревни.

Обладая превосходной памятью, он прекрасно запоминал расположение неприятельских войск, их численность, вооружение и, возвращаясь к своему отряду, каждый раз приносил ценные сведения.

Не всегда экспедиции Рагозина проходили гладко. Но самообладание, уверенность и присутствие духа выводили его из самых затруднительных положений.

Однажды во французском лагере, расположившемся на реке Зерне, неподалеку от Рузы, неприятели заподозрили в нем шпиона. Его хотели казнить. Но бесстрашный партизан вырвался из рук державших его солдат. На глазах у растерявшихся французов подбежал к крутому, высокому обрыву и, осенив себя крестным знамением, бросился с него в реку. Французы начали стрелять в Рагозина, но пули не причинили ему вреда. Вскоре он благополучно переправился на другой берег. Добравшись до кустарника, где была спрятана его лошадь, он быстро вскочил в седло и ускакал в лесную чащу.

Спустя немного времени на лагерь французов напал русский отряд. Его привел Рагозин. После короткой, но ожесточенной схватки французов взяли в плен.

Рагозин доставлял всегда верные и точные сведения. За это его очень ценили в русском отряде. Полковник, командовавший отрядом, неоднократно давал ему денежные награды и все время письменно удостоверял, сколько французов взято в плен по указанию дьячка-партизана.

Всего в разное время под руководством Рагозина было взято в плен свыше 700 человек.

Часто Рагозин навещал стан духовенства Можайского и Рузского уездов, вместе с крестьянами эвакуировавшегося из полосы военных действий и расположившегося среди непроходимых лесов, дабы уберечь там местные святыни и наиболее ценную церковную утварь от разграбления и поругания ее наполеоновскими мародерами.

Получая там пастырское благословение на свои подвиги, он в то же время приносил утешительные известия об истреблении французских войск...

Военные подвиги рюховского дьячка не остались без внимания: в 1818 году Рагозин был вызван в Клин, где был представлен Александру I, который наградил его крестом на Анненской ленте. Помимо этого, через некоторое время после награды он был приглашен в Москву, где архиепископ Августин вручил ему назначенные царем 400 рублей и предложил также место священника. Но Рагозин отказался от него, ссылаясь на то, что недостоин носить сан пастыря, как проливший кровь.

До 1834 года Рагозин продолжал быть дьячком, после чего ушел в Москву. Вскоре он заболел, поступил в Шереметьевскую богадельню, где и скончался в 1838 году семидесяти лет от роду.

Похоронили Рагозина на Дорогомиловском кладбище.

Прошло свыше ста лет и вновь наша Родина подверглась нашествию иноземцев.

Не мы начали войну, а немцы и над ними сбывается правда Евангельских слов «Взявший меч от меча и погибнет».

И снова, как сто тридцать лет тому назад, оккупанты натолкнулись на железный отпор, на могучий патриотизм нашего народа. С невиданной всему миру силой мы отбросили проклятое фашистское зверье. Красная Армия идет вперед, уничтожая гитлеровскую погань, освобождая села и города прежде цветущей Украины и Белоруссии, как некогда шел русский народ изгоняя наполеоновские полчища с нашей земли.

Фашизм будет стерт с лица земли, и снова, как встарь, зацветут поля нашей великой Родины и звонко польется свободная песня — песня радости и счастья.

А если кто посмеет посягнуть на священные рубежи Советского Союза, то новое молодое поколение будет драться за свою свободу и независимость столь же доблестно, как дрались их деды и отцы на полях Полтавы и Бородина, под стенами Севастополя и Сталинграда.

М. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Корреспонденции с мест

ПО ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ

I

Из г. Дубно Житомирской области настоятель городского собора протоиерей Владимир Ковальский нам пишет:

Наш благолепный Дубенский Собор от вражеской бомбардировки получил значительные повреждения, а главное разгромлен и разграблен немцами.

За несколько дней до своего ухода из Дубно немцы взломали двери храма и похитили все ценное имущество Собора — лучшие облачения, утварь, ковры, завесы, свечи, вино. При этом немцы еще кощунственно надругались над святыми тайнами, выбросив их из дарохранительницы и положив туда окурок от папиросы. Лично меня немцы ограбили на 95%, забрав все, что приобреталось мною в течение 40-летней службы.

II

Из Каменец-Подольской области, Ляховецкого района протоиерей Григорий Соловьев сообщает о зверском отношении немцев к духовенству в их районе. Многие священники были насильственно эвакуированы немцами. При сопротивлении священников насильственной эвакуации немцы избивали их. Некоторым священникам немцы выбили зубы. «Мой сын,— сообщает Соловьев,— молодой священник 22 лет также был насильственно увезен немцами, и носятся слухи, что он убит ими.

Я сам лично видел, как одного священника, старика 80 лет, немцы гнали рядом с молодежью, били его в спину прикладами, так как он не в силах был итти».

За неисполнение духовенством распоряжений немецкого командования по церковной линии немцы подвергали духовенство денежному штрафу. «Я сам лично,— пишет о. Соловьев,— заплатил 2 500 руб. штрафа за то, что, вопреки запрещению немцев, служил в 1943 году в день Благовещения Божественную Литургию, а в других приходах священники заплатили за такое же нарушение немецкого приказа до 5 000 рублей.

За время войны, пишет протоиерей Соловьев, я понес большие потери: у меня во время немецкой бомбардировки убита жена, уничтожено все хозяйство. Я живу в местности, где села уничтожены пожарами, многие из населения увезены немцами на каторгу. Всюду множество людей, загубленных немцами на смерть».

В ряде сел колодцы заполнены трупами жертв, зверски убитых немцами, и среди этих убитых огромное количество детей.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Редакция «Журнала Московской Патриархии» объявляет к сведению подписчиков, что стоимость журнала на 1944 год остается пока прежняя, то есть 60 рублей на год: Частные подписчики оформляют свою подписку на журнал через Епархиальных Преосвященных, которые посылают подписную плату с точным обозначением адресов подписчиков в редакцию (Москва, 34, Чистый пер., 5).

Отпечатано в 18-й тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР,
Москва, Шубинский, 10. Зак. 578

Цена 5 руб.